

Костюм на первых ролях

«Тристан и Изольда» от Пьера Кардена

Коммерсантъ. 2003. 22 окт. - с. 22.
гастроли театр

В Театре имени Маяковского мюзиклом «Тристан и Изольда» начались гастроли театра Espace Cardin в Москве. На первом в России представлении труппы Пьера Кардена побывала АЛЯ ХАРЧЕНКО.

Несмотря на прославляющие театральное детище модельера программки, в появление на сцене живого Пьера Кардена все равно не очень верилось. Но он появился — в неизменном темном костюме, модель которого придумал для себя много лет назад, и с довольной улыбкой на лице.

Приветственная речь 81-летнего кутюрье была не слишком долгой, зато вспомнить в ней господин Карден успел всех: от своей подруги Майи Плисецкой, для

которой не раз делал костюмы, до министра культуры Екатерины Фурцевой, с которой ему доводилось общаться во время визитов в СССР. В качестве реверанса российской культуре прозвучали комплименты показанному на сцене Espace Cardin лет двадцать назад спектаклю «Юнона и Авось» (его создатели композитор Алексей Рыбников и поэт Андрей Вознесенский сидели в первом ряду партера) и похвалы участникам ансамбля чеченского народного танца «Ловзар», задействованного в спектакле «Тристан и Изольда».

В надежде на патриотичность зрителей этот мюзикл было решено в России показать до сюрреалистического представления «Безумства Дали». Хотя и история о двух несчастных влюбленных в постановке Espace Cardin началась концептуально: на сцене в окружении группы танцовщиц в хитро скроенных шортиках появились два огромных, завешанных белыми тряпками шара, а солисты затянули музыкальную тему «Сыновья света». В конце пролога под сдернутыми простынями обнаружили двое разнополых танцоров, видимо символизирующих преодолевающих преграды главных героев мюзикла.

Впрочем, на копошащихся внутри гигантских мыльных пузырей артистах смелые постановочные ходы французоз закончились. Остальное действие развивалось плавно, почти полностью отсутствующие декорации не отвлекали от музыки, а грассирующие без отдыха и хотя бы частичного перевода певцы давали возможность целиком сконцентрироваться на костюмах от Пьера Кардена. Несколько из них и вправду выглядели шедеврами, как, например, белое псевдосвадебное платье Изольды с раскинувшимся, как опахало, павлиньим хвостом, расшитый золотом кафтан короля Марка или походящий на крылья майского жука костюм Горвенала.

Неприятность была только в том, что по сравнению с карденовскими костюмами мюзикл в целом казался все более блеклым. Похожие одна на другую мелодии композитора Марка Демельмейстера, напоминающие смесь репертуаров Селин Дион и Патрисии Каас одновременно, только несколько раз удачно разбавило выступление мальчиков из «Ловзара», сорвавших аплодисменты зала. До развязки истории любви досидели не все. Как по секрету сказали мне старушки гардеробщицы, активнее всех уходили влюбленные пары и корреспонденты периодических изданий. Оправдывались и те и другие одинаково: «Французское искусство понять не каждому дано».

Иногда в мюзикле Пьера Кардена Изольда появлялась не в нарядах со шлейфом, а платьицах попроще

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА